

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката К.

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **К.** (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 28.08.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба А.Н.П., поступившая в АП СПб 28.08.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 17.09.2025.

Как указано в жалобе, 06.04.2024 А.Н.П. обратилась к адвокату К. для защиты прав её внучки К.А.Б., которая являлась обвиняемой по уголовному делу и содержалась в СИЗО-5. Расследование проводилось в СУ УМВД России по Гатчинскому району Ленинградской области.

08.04.2024 А.Н.П. заключила соглашение с адвокатом, передала ему 100 000 руб., но не получила от адвоката никаких квитанций или чеков по этим деньгам. Кроме того, заявитель подписала какие-то документы, которые сама не читала и копий которых у неё не имеется, но впоследствии адвокат пояснил, что это было соглашение на бесплатную юридическую помощь.

Заявитель считает, что адвокат К. недобросовестно отнёсся к выполнению своих обязанностей, в том числе и по защите К.А.Б., а именно:

1. Адвокат получил 08.04.2024 от заявителя 100 000 руб. за защиту К.А.Б., но не выдал заявителю никакой квитанции или расписки о получении денег.

2. Заявитель подписывала какие-то документы, но так как адвокат их держал в своих руках, прочесть содержание заявитель не могла, а на её вопрос, что она подписывает, адвокат сообщил, что это соглашение об оказании бесплатной юридической помощи, но копию соглашения не передал.

3. Заявитель сообщила адвокату телефон «кавказца» Камрана, с которым общалась её внучка, а адвокат без согласия заявителя сообщил этому Камрану о факте заключения соглашения и о месте нахождения К.А.Б., нарушив тем самым тайну «следствия»; это

причинило К.А.Б. вред, поскольку она находится под влиянием этих лиц, они зарегистрировали на её имя бизнес, которым фактически сами управляют и получают доходы, а с К.А.Б. несправедливо взыскивают налоги.

4. Адвокат не обращался в налоговую инспекцию и не получил информацию о наличии у К.А.Б. задолженности по оплате за ООО, которое на имя К.А.Б. оформили «кавказцы».

5. По мнению заявителя, адвокат давно знаком со следователем, которая проводила расследование и действовал не в интересах подзащитной К.А.Б., а в интересах следователя.

6. Адвокат не использовал при защите К.А.Б. записи из её личного дневника, которые адвокату предоставила заявитель, а это могло повлиять на тактику защиты.

7. Адвокат не помогал К.А.Б. на предварительном следствии, в том числе не организовал проведение следственного эксперимента в интересах К.А.Б., что могло улучшить её положение по делу.

Заявитель считает, что адвокат должен возратить выплаченные ему 100 000 руб.

Кроме того, заявитель указывает, что после обращения к руководителю адвокатского образования о недобросовестной работе адвоката она получила ответ от старшего следователя СУ УМВД России по Гатчинскому району Ленинградской области, что является непонятным для неё, так как адвокат не является сотрудником следственных органов.

К жалобе никаких документов не приложено.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 18.12.2025 адвокатом К. допущено нарушение:

(1) взаимосвязанных положений:

- п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- абз. 4 п. 5 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», утверждённым Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021; далее – решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи»): *«Соглашение подписывается адвокатом и доверителем».*

(2)

- п. 6 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;*

- абз. 1 и 2 пункта 6 решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга «О порядке оформления соглашений: *«Выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) путём перечисления соответствующих сумм на счёт адвокатского образования. При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатском образовании производится по приходным ордерам (формам «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей прием наличных денег».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание явились.

Заявитель А.Н.П. выразила согласие с заключением Квалифкомиссии, ответила на вопросы членов Совета. В частности, пояснила, что на судебных заседаниях адвокат К. всегда молчал, юридическую помощь К.А.Б. не оказывал; ею были оспорены выводы СПЭ, проведённой в отношении К.А.Б., и диагноз «шизофрения» не подтвердился.

Адвокат К. выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии в части установленных ею нарушений, ответил на вопросы членов Совета. В частности, пояснил, что в качестве гонорара получил от А.Н.П. 100 000 руб., которые внёс в кассу коллегии адвокатов; проект соглашения об оказании юридической помощи он отдал А.Н.П., та обещала подписать его после ознакомления, но обещание не исполнила; он защищал К.А.Б. надлежащим образом, но та стала вести неадекватно, была признана невменяемой; первоначально А.Н.П. обратилась к нему за бесплатной юридической помощью, а в ходе консультации рассказала про проблемы с внучкой и попросила помочь.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав стороны, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 06.04.2024 заявитель А.Н.П. обратилась к адвокату К. для защиты прав её внучки К.А.Б., которая являлась обвиняемой по уголовному делу и содержалась в СИЗО-5. Расследование проводилось в СУ УМВД России по Гатчинскому району Ленинградской области. 08.04.2024 между А.Н.П. и адвокатом К. была достигнута договорённость на защиту К.А.Б., при этом А.Н.П. соглашение не подписывала и его копию не получила.

1. Квалифкомиссия констатировала нарушение, которое выразилось в несоблюдении адвокатом К. формы соглашения об оказании юридической помощи.

При этом Квалифкомиссия указала, что заявитель категорически отрицает факт подписания ею текста соглашения от 08.04.2024 на защиту прав К.А.Б. и факт получения ею копии данного соглашения, а в тексте соглашения отсутствует подпись заявителя на всех трёх листах, в том числе и в графе о получении доверителем копии соглашения.

Совет АП СПб отмечает, что дисциплинарные обвинения в несоблюдении адвокатом К. формы соглашения об оказании юридической помощи заявителем не выдвигались.

Напротив, А.Н.П. указала в жалобе, что 08.04.2024 она заключила с адвокатом К. соглашение, подписала какие-то документы, которые сама не читала и копий которых у неё не имеется, но впоследствии адвокат пояснил, что это было соглашение на бесплатную юридическую помощь.

Следовательно, вопреки запрету, установленному п. 4 ст. 23 КПЭА, в данной части Квалифкомиссия вышла за пределы доводов жалобы, поэтому дисциплинарное производство в этой части **необходимо прекратить вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, указанному в подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

2. Квалифкомиссией были рассмотрены и найдены несостоятельными и не нашедшими своего подтверждения следующие содержащиеся в жалобе дисциплинарные претензии относительно некачественного оказания адвокатом К. юридической помощи К.А.Б.

2.1. Заявитель сообщила адвокату телефон «кавказца» Камрана, с которым общалась её внучка, а адвокат без согласия заявителя сообщил этому Камрану о факте заключения соглашения и о месте нахождения К.А.Б., нарушив тем самым тайну «следствия», что причинило «вред» К.А.Б., поскольку она находится «под влиянием» этих лиц, они зарегистрировали на ее имя «бизнес», которым фактически сами управляют и получают доходы, а с К.А.Б. несправедливо взыскивают налоги.

2.2. Адвокат не обращался в налоговую инспекцию и не получил информацию о наличии у К.А.Б. задолженности по оплате за ООО, которое на имя К.А.Б. оформили «кавказцы».

2.3. Адвокат давно знаком со следователем, которая проводила расследование и действовал не в интересах подзащитной К.А.Б., а в интересах следователя.

2.4. Адвокат не использовал при защите К.А.Б. записи из её личного дневника, которые адвокату предоставила заявитель, а это могло повлиять на тактику защиты.

2.5. Адвокат не помогал К.А.Б. на предварительном следствии, в том числе не организовал проведение следственного эксперимента в интересах К.А.Б., что могло улучшить её положение по делу.

Соответствующие выводы надлежащим образом аргументированы в заключении Квалифкомиссии и сомнений у Совета АП СПб не вызывают.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство – **подлежащим прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Квалифкомиссией было установлено нарушение, которое выразилось в невнесении адвокатом К. денежных средств в кассу адвокатского образования и невыдаче доверителю копии приходного кассового ордера.

При этом Квалифкомиссия установила следующее.

Как утверждает А.Н.П., при заключении соглашения 08.04.2024 она передала адвокату К. 100 000 руб., но не получила от адвоката никаких квитанций или чеков по этим деньгам.

В копии соглашения в п. 3 указан размер вознаграждения, определённый сторонами в 50 000 руб., а в подп. 1 п. 3.2 соглашения указано, что доверитель внесла в кассу адвокатского образования наличные денежные средства в размере 100 000 руб.

Адвокат К. не отрицает факт получения им 08.04.2024 от А.Н.П. вознаграждения по соглашению в размере 100 000 руб. При этом адвокат не представил копии приходного кассового ордера или квитанции, которые бы подтверждали факт внесения адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств, полученных от доверителя по соглашению № 10 от 08.04.2024.

Квалифкомиссия критически оценила представленную адвокатом справку от 17.12.2025, содержащую сведения о том, что 08.04.2024 адвокатом было заключено соглашение № 10 с А.Н.П. в пользу третьего лица К.А.Б., при этом в кассу, согласно приходному кассовому ордеру № 10 от 08.04.2024 было внесено 100 000 руб., в связи с тем, что данная справка не является аналогом приходного кассового ордера или квитанции, не может оцениваться в качестве копии приходного кассового ордера или квитанции.

Совет АП СПб отмечает, что релевантные дисциплинарному спору в данной части положения решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений» следующие: *«б. Выплата доверителем обусловленного соглашением вознаграждения (гонорара) за оказание юридической помощи, равно как и выплата компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, производится самим доверителем (уполномоченным им лицом) либо путем внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского образования, либо путем перечисления соответствующих сумм на счет адвокатского образования.*

Осуществление расчетов между адвокатом и доверителем в каких-либо иных формах Законом об адвокатуре не допускается.

При внесении доверителем наличных средств в кассу адвокатского образования оформление кассовых операций в адвокатских образованиях производится по приходным

кассовым ордерам (форма «КО-1») с выдачей квитанции к приходному кассовому ордеру, подтверждающей прием наличных денег.

Оформление приема наличных средств в адвокатских образованиях может производиться также по квитанциям в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.05.2008 №359 (ред. от 15.04.2014) «О порядке осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт без применения контрольно-кассовой техники». В этом случае квитанция, подтверждающая прием наличных средств в кассу адвокатского образования, в обязательном порядке должна иметь подпись доверителя (уполномоченного им лица).

В исключительных случаях, связанных с невозможностью доверителя (уполномоченного им лица) по объективным причинам лично внести в кассу адвокатского образования гонорар либо компенсационные суммы, подлежащие выплате адвокату, адвокат вправе принять от доверителя (уполномоченного им лица) наличные денежные средства для последующего их внесения в кассу адвокатского образования по двустороннему акту приема-передачи, в котором указываются реквизиты соглашения, сумма переданных денежных средств и срок внесения этой суммы в кассу адвокатского образования, который не может быть более 5 (пяти) рабочих дней.

Акт составляется в 2-х экземплярах, один из которых передается доверителю (уполномоченному им лицу), второй экземпляр акта является основанием для внесения адвокатом денежных средств в кассу адвокатского образования и хранится в документах бухгалтерского учета адвокатского образования.

Внесение адвокатом в кассу адвокатского образования денежных средств доверителя (уполномоченного им лица) оформляется от имени доверителя; квитанция, подтверждающая прием наличных денег, выдается адвокату, который обязан передать ее доверителю (уполномоченному им лицу).».

В ходе дисциплинарного разбирательства достоверно установлен факт получения адвокатом К. от доверителя А.Н.П. наличных денежных средств в размере 100 000 руб. в качестве вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Совет АП СПб полагает, что оснований сомневаться в том, что указанные денежные средства адвокатом К. были внесены в кассу адвокатского образования, не имеется. Несмотря на то, что представленная адвокатом справка коллегии адвокатов не является аналогом приходного кассового ордера или квитанции (на что обратила внимание Квалифкомиссия), имеющиеся в ней сведения о внесении адвокатом К. 08.04.2024 денежных средств в размере 100 000 руб. в кассу коллегии адвокатов вполне достаточны для установления соответствующего факта.

Все имеющиеся сомнения в данной части в силу презумпции добросовестности адвоката Совет АП СПб толкует в пользу адвоката К.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вопреки заключению Квалифкомиссии считает, что презумпция добросовестности адвоката не опровергнута и приходит к выводу о необходимости **прекращения дисциплинарного производства** в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Вместе с этим факт выдачи А.Н.П. документа, подтверждающего получение указанных денежных средств и внесение их в кассу адвокатского образования адвокатом К. не доказан.

При установленных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт в данной части презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой и приходит к выводу об обоснованности дисциплинарного обвинения. Бездействие адвоката К. Совет АП СПб квалифицирует как нарушение положений п. 1 ст. 8 КПЭА и п. 6 решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (в редакции, утверждённой решением Совета АП СПб от 29.03.2021¹).

Вместе с тем **Совет АП СПб принимает во внимание**, что сведений о том, что в результате действий (бездействия) адвоката К. интересам правосудия или интересам доверителя был причинён существенный вред, не имеется. Кроме этого, Совет АП СПб учитывает отсутствие у адвоката К. действующих дисциплинарных взысканий, а также его пояснения, что заявитель за выдачей квитанции не обращалась ни к нему лично, ни в коллегии адвокатов.

Поэтому Совет АП СПб считает, что поведение адвоката К. хоть и не соответствовало указанным выше требованиям действующего законодательства, однако с учётом установленных фактических обстоятельств и представленных адвокатом пояснений носило малозначительный характер, поскольку не опорочило честь и достоинство адвоката, не умалило авторитет адвокатуры, не причинило существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом К. дисциплинарный проступок может быть расценён как **малозначительный**.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: *«Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочающее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате».*

Согласно подп. 2 и 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:*

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса;

7) о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение;

¹ Решением Совета АП СПб от 10.04.2026 утверждена новая редакция решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований», пункт 6 решения исключён.

8) о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18 и подп. 2, 7 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката К. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить:

- в части несоблюдения адвокатом К. формы соглашения об оказании юридической помощи – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

- в части некачественного оказания адвокатом К. юридической помощи и невнесения денег в кассу адвокатского образования – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА;

- в части невыдачи доверителю документа, подтверждающего получение указанных денежных средств и внесение их в кассу адвокатского образования – вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка. Указать адвокату К. на допущенное нарушение (было исполнено при объявлении резолютивной части настоящего решения).

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.